

— Из Ленинграда я отправился в Апатиты, где мне предстояло выступить на общеинститутском семинаре (руководитель которого - Славик Ляцкий), чтобы получить от ПГИ отзыв ведущей организации. Проект отзыва должен был подготовить Брюнелли, которому я в декабре ещё послал диссертацию. Потом надо было ехать в Мурманск, доложить в ионосферной лаборатории у Мизуна, чтобы Мизун мог присоединиться к отзыву со своими замечаниями, если они у него появятся. А окончательно утвердить отзыв должен был директор ПГИ Распопов.

— В Апатитах я поселился в новой гостинице "Аметист", построенной рядом с горкомом, и первым делом встретился с Борисом Евгеньевичем, ничуть не постаревшим, всё таким же. Работу мою он прочёл, и она ему понравилась, что меня, конечно, воодушевило: уж Б.Е.-то душой кривить не станет, более придирчивым критиком разве только что Славик мог быть. Брюнелли пригласил меня к себе домой и при мне часа за два составил отзыв на пять страниц по всем требованиям ВАК, уточняя вместе со мной формулировки и громко сопя по своему обыкновению. Потом Людмила Михайловна пригласила нас обедать, мы выпили немного, поболтали о том, о сём.

— Вечером я встретился со Славиком, пошли с ним за Юрой к нему домой в ДМС - дом молодых специалистов, точнее: общага для семейных. Юра ютился со своей новой женой и её сыном в небольшой комнатухе. Когда мы пришли, он спал. Сну он всегда посвящал изрядное количество времени. Жена его не произвела на меня впечатления - чёрт те за что люди страдают, разводятся, теряют жильё, которого добивались долгие годы, расстаются с детьми... Не понимаю. Впрочем, сознаю, что это - моя реакция на сугубо внешнее, поверхностное отражение происшедшего.

— Подняли Юру, пошли к Славе домой. Они с Таней недавно получили квартиру, однокомнатную, малюсенькую, меньше ещё, чем у нас в Ладушкине однокомнатные были. Стены комнаты увешаны картинами, Таниными произведениями. Слава от них, конечно, в восторге. Что-то в них, может, и есть. Сидели мы на кухне, пили чай с печеньем. Слава после развода бросил и пить, и курить, хотя и тем и другим только чуть баловался до этого.

— Беседа наша что-то не складывалась, чувствовалось, как и в Сочи, что интересы наши далеко разошлись. Слава и Юра по-прежнему целиком поглощены были политическими проблемами, все надежды свои возлагали теперь на Польшу.

— Ну, а что здесь, в Союзе борцам за демократию можно реально делать, если не заниматься мечтаниями только? - спросил я.

— Писать. Книги писать, - ни секунды не задумываясь, ответил Слава.

— Для кого?

— Для партийных работников, для среднего руководящего звена.

— Будут они твои книги читать!

— Это зависит от того, как написать.

— Так ты пишешь?

— Может, и пишу, - ответил Слава уклончиво.

— А ты, Юра, как считаешь? - обратился я к Мальцеву.

— Я согласен со Славой, - ответил Юра.

— Что касается животрепещущих для меня вопросов о смысле жизни, о Боге, - это их не очень интересовало. Но, впрочем, не по причине незначительности этих вопросов или их незначимости для них. Просто тут у них не было своих идей.

— Вот демократия для того и нужна, чтобы такие вопросы можно было обсуждать и решать, - съезжали они опять к любимой своей проблеме демократии.

На семинаре в Апатитах Славик по своему обыкновению изо всех сил подзадоривал публику, побуждая её к активному обсуждению моей работы, но публика реагировала

вяло, не проявив к моей работе особого интереса. Витя Мингалёв, кажется, выступил, но опять-таки не с замечаниями, а с похвальбой. В отзыв Брюнелли рекомендовали вставить критическое замечание Славы о том, что не учтены эффекты продольных токов.

—- Иначе как же так? - возмутился Слава. - Что же это за отзыв такой, в котором ни одного недостатка не указано?

—- Я не стал спорить, и Брюнелли согласился.

—- Ещё глаже прошло всё в Мурманске, где меня слушали почтительно, как корифея. Замечаний никаких никто не высказывал, Мизун к отзыву Брюнелли присоединился, как говорится, не глядя. Только Саша Волосевич, наша бывшая сокурсница, радиофизик, работающая теперь в ПГИ, подошла ко мне после семинара и поделилась своим опытом недавней защиты кандидатской диссертации в ЛГУ:

—- Бардак там страшный! Бумаги теряют почём зря, на почту полагаться совершенно нельзя, поскольку адреса советов (физфаковских специализированных и "большого" Учёного Совета ЛГУ) разные - кто в Ленинграде, кто в Петергофе. Все документы надо хранить у себя и отзывы просить, чтобы слали на домашний адрес.

—- И вообще там у Учёных секретарей и секретарш разгильдяйство неопишное, так что зря я, может, и вообще с университетом связался. Я поблагодарил её за информацию.

—- После семинара я пошёл с Володей Власковым в кассу Аэрофлота, где мне удалось взять билет на самолёт, вылетающий в Москву буквально через три часа. Власков огорчился, что я так быстро сматываюсь, но всё же успел сбегать в магазин за коньяком, затащил меня к себе домой, накормил обедом и проводил до автобуса в аэропорт. Вечером я был уже в Москве.

—- В ИЗМИРАНе я узнал, что Цедилина лежит в больнице, у неё тяжёлое нервное расстройство, и беспокоить её ни в коем случае нельзя, так что никакого отзыва она сейчас писать, конечно, не будет.

—- Да я сам напишу, пусть она только подпишет.

—- Нет, нет, нет. Ты что? С ума сошёл? - укоряла меня Юста Всехсвятская, учёный секретарь секции Лобачевского, ко мне относившаяся очень хорошо и даже покровительствовавшая. На своём бюрократическом посту она была отнюдь не бюрократом, с ней всегда можно было договориться о нужной бумажке, какой-нибудь выписке из несуществующего протокола.

—- Её настоящее имя - Иоста (от Иосиф Сталин), отец её - киевский академик, и, кажется, по его брошюре я писал свой философский реферат по космогонии для сдачи кандидатского минимума по философии, в коей брошюре (она была издана году в 1957-м) академик громил "поповствующих физиков-мракобесов" Эйнштейна и Планка. Юста - баба неплохая, ей уже далеко за сорок, курит, но молодится, хранит фигуру, стрижётся под мальчика.

—- Пошёл к Лобачевскому. Рассказал о своих делах, о поездках в Ленинград, Апатиты, Мурманск, о выступлении в ФИАНе.

—- Ну, хорошо, - сказал Лев Алексеевич. - Ставлю Вас на март второй раз на секцию. Доклада делать Вам не нужно, расскажете, где выступали, какие отзывы получили.

—- А отзывы ПГИ и кафедры физики Земли сгодятся?

—- Отчего же нет? Сгодятся, если они официальные.

—- Ну, а, может, ещё и от Цедилиной удастся заполнить, если она выздоровеет.

И домой. Две недели дома не был. А там, оказывается, сезон зимней рыбалки ещё не кончился.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)